

Ся Хэчжи молчал.

Человек, стоявший за дверью, дрожащими руками открыл её, думая, что внутри никого нет. Однако, как только дверь распахнулась, он увидел Ся Хэчжи и Се Нинчэня, и из его рта невольно вырвалось:

— Чёрт возьми!

Ся Хэчжи с недовольным выражением лица холодно смотрел на этого человека. Тот, заметив его взгляд, сглотнул слюну и хотел сказать, что пойдёт в другое место, но в этот момент со стороны лестницы донёсся шум.

Человек испугался, не успевая подумать, выключил фонарик на телефоне и втиснулся в шкаф, тихо извиняясь:

— Извините, они объединились, их много, я не справлюсь.

Шкаф был тесным, и двоим — Ся Хэчжи и Се Нинчэню — в нём было как раз, но троим уже стало слишком тесно.

Ся Хэчжи нахмурился, упёрся руками в стенки шкафа, оказавшись лицом к лицу с Се Нинчэнем. Спина Се Нинчэня была прижата к стенке шкафа, а перед ним — массивная грудь и напряжённые бёдра Ся Хэчжи. Он даже мог почувствовать...

Се Нинчэнь промолчал.

Ему было неловко, он не знал, что сказать, особенно когда Ся Хэчжи слегка пошевелился.

— Не двигайся, — сипло произнёс Се Нинчэнь.

— Хорошо, — покорно ответил Ся Хэчжи.

Снаружи, казалось, появилось много людей, их шаги были громкими и беспорядочными. Но из-за отсутствия света они просто метались, как слепые мухи.

На самом деле, Се Нинчэнь считал, что уже можно выйти и начать игру в срывание бирок, но, судя по словам того человека, снаружи, похоже, собралась целая группа.

Он не был уверен, смогут ли они вдвоём с Ся Хэчжи справиться с толпой, и решил пока остаться в шкафу.

Однако человек, только что спрятавшийся с ними, внезапно громко чихнул.

Се Нинчэнь онемел.

Теперь всё, шаги начали приближаться к шкафу. Се Нинчэнь понял, что прятаться больше нет смысла, и в этот момент Ся Хэчжи распахнул дверь, вытолкнул того человека наружу, схватил Се Нинчэня за руку и, пользуясь слабым светом луны из окна, побежал к другой лестнице.

Сзади раздавались возбуждённые крики, но Се Нинчэнь слышал только стук своего сердца и свист ветра.

Ся Хэчжи привёл Се Нинчэня на четвёртый этаж. Железная дверь лестницы была заперта, войти или подняться выше было невозможно. Они остановились на лестничной площадке, и

лунный свет, проникающий через окно, освещал их лица.

Никто не преследовал их. Ся Хэчжи прислонился к стене, его дыхание было слегка сбивчивым, но на лице играла улыбка, когда он смотрел на Се Нинчэня.

Се Нинчэнь недоумевал:

— Зачем мы убегали?

Ся Хэчжи ответил:

— Не хотел, чтобы они тебя сорвали.

— Я не слабак.

Ся Хэчжи улыбнулся, выглядя при этом покорно:

— Я знаю, но просто не хочу, чтобы ты с ними дрался.

Лунный свет падал на прекрасные черты лица Ся Хэчжи, его тёмные глаза смотрели на Се Нинчэня с сосредоточенностью. Сердце Се Нинчэня вдруг пропустило удар, он посмотрел в окно и равнодушно спросил:

— У меня что-то на лице? Почему ты всё время смотришь на меня и улыбаешься?

Ся Хэчжи протянул руку и ткнул пальцем в щеку Се Нинчэня, его глаза сверкнули:

— Братец Чэнь, у тебя тут маленькая ямочка.

Се Нинчэнь онемел.

В свете луны его сердце внезапно дрогнуло, лицо покраснело, а место, куда ткнул Ся Хэчжи, казалось особенно горячим.

Игра в срывание бирок подошла к последним десяти минутам. Кто-то нашёл их, и десяток парней и девушек окружили их. Казалось, шансы на победу были высоки, но по какой-то причине их действия стали нежными и мягкими, как будто те, кто громко кричал внизу, были не они.

Они действовали осторожно, но Ся Хэчжи и Се Нинчэнь не сдерживались, не оставляя никому шансов. Менее чем за десять минут у каждого в руках оказалась целая горсть нашивок, и они легко завершили бой, спустившись вниз.

После окончания игры свет всё ещё не включили, но эта компания, кажется, не особо переживала. Воспользовавшись мрачной атмосферой, они начали рассказывать страшные истории.

Все сидели в кругу, один парень тихим голосом рассказывал историю, время от времени подсвечивая себе лицо фонариком телефона для большего эффекта. Некоторые девушки вздрагивали от страха, хватаясь за тех, кто сидел рядом. После каждого звука они украдкой поглядывали на Ся Хэчжи и Се Нинчэня, а затем отводили взгляд.

В половине десятого дождь за окном стал слабее. Се Нинчэнь повернулся к Ся Хэчжи, собираясь спросить, не хочет ли он вернуться, но встретился взглядом с его тёмными глазами.

Се Нинчэнь вздрогнул:

— Ты чего на меня смотришь?

Ся Хэчжи продолжил смотреть:

— На ямочку.

Се Нинчэнь вопросительно посмотрел на него.

Ся Хэчжи улыбнулся ему, приблизив своё лицо к Се Нинчэню, с выражением, будто ребёнок докладывает взрослому:

— Смотри, у меня нет ямочки.

Се Нинчэнь промолчал.

Сказав это, Ся Хэчжи снова ткнул пальцем в щеку Се Нинчэня, а затем с улыбкой спросил:

— Братец Чэнь, устал? Пойдём обратно?

Се Нинчэнь отстранил его руку:

— Ты совсем распустился. Хватит тыкать мне в лицо.

С этими словами он встал и направился к выходу. Ся Хэчжи тут же последовал за ним.

После их ухода остальные тоже начали расходиться, и вскоре все разошлись.

Ся Хэчжи и Се Нинчэнь вернулись в общежитие и первым делом приняли душ. В это время большинство уже помылись, и в общей ванной почти никого не было.

После душа Ся Хэчжи надел футболку и трусы, но не стал надевать штаны. Он стоял у вешалки в ванной, слегка приподняв футболку, обнажив спину, и жалобно сказал Се Нинчэню:

— Братец Чэнь, кажется, меня укусил комар, очень чешется.

Се Нинчэнь взглянул на его спину и увидел, что Ся Хэчжи расчесал её до красноты. Он нахмурился, слегка коснулся пальцами покрасневшего места и с лёгкой долей жалости в голосе произнёс:

— Ты всё расчесал, хватит царапать.

Ся Хэчжи, с чёрными волосами, спадающими на лицо, выглядел покорно. Он достал тюбик с мазью и, будто капризничая, пробормотал:

— Ужасно неприятно, братец Чэнь, помоги мне намазать.

Его изнеженный вид вызвал у Се Нинчэня лёгкую улыбку. Он взял мазь, и его тёплые пальцы, ещё сохранившие тепло после душа, мягко скользили по прохладной мази, нанося её на упругую и мускулистую спину Ся Хэчжи.

Пальцы медленно двигались вниз, пока не достигли поясницы Ся Хэчжи, а чуть ниже уже начинались его трусы.

Чёрные трусы обтягивали бёдра и ягодицы Ся Хэчжи, подчёркивая их красивую форму. Мышцы были напряжёнными, а в центре явно выделялся объёмный бугорок.

Красные следы от расчёсывания исчезали под чёрной тканью. Се Нинчэнь колебался, затем спросил:

— Ниже тоже укусили?

Ся Хэчжи тихо и обиженно пробормотал:

— Ага.

Се Нинчэнь, услышав его детский, жалобный тон, почувствовал, как сердце смягчилось. Его длинные пальцы слегка оттянули край трусов, а другой рукой он нанёс мазь, проникнув внутрь. Прохладная мазь и тёплые пальцы мягко и терпеливо распределялись по расчёсанным местам.

Закончив, Се Нинчэнь убрал руку, отметив про себя, что у Ся Хэчжи действительно отличная фигура, ягодицы были очень упругими.

Не совсем сочеталось с его красивой внешностью.

Ся Хэчжи опустил футболку и повернулся к Се Нинчэню:

— Спасибо, братец Чэнь. А тебя не кусали? Может, я помогу тебе намазать?

Се Нинчэнь тоже удивился: как так получилось, что Ся Хэчжи весь искусан, а его не тронули?

Он покачал головой:

— Меня не кусали, просто не чесай больше.

— Не буду.

В половину одиннадцатого в общежитии выключили свет, только свет из коридора слабо освещал комнату.

Се Нинчэнь лёг спать, но заметил, что Ся Хэчжи не полез на верхнюю кровать, а вместо этого присел у его кровати.

Се Нинчэнь посмотрел на его выражение лица и подумал, что оно напоминает щенка, который царапает забор.

Он с улыбкой спросил:

— Ты чего?

Ся Хэчжи с озабоченным видом ответил:

— Братец Чэнь, мне страшно.

Се Нинчэнь вопросительно посмотрел на него.

Ся Хэчжи слегка надул губы:

— Я послушал страшные истории, и теперь боюсь спать один.

Се Нинчэнь был ошарашен.

Такой высокий и крепкий парень боится спать один после страшных историй?

И вообще, он ведь не один, в общежитии полно людей.

Се Нинчэнь приподнял бровь:

— ...Ты что, хочешь спать со мной?

Ся Хэчжи с ярким блеском в глазах кивнул:

— Можно, братец Чэнь?

Се Нинчэнь твёрдо ответил:

— ...Нет.

Кровать такая маленькая, как они вдвоём поместятся? Да ещё и Ся Хэчжи такой крупный.

Он с подозрением смотрел на Ся Хэчжи, чувствуя, что тот его обманывает, но на лице Ся Хэчжи была искренность, и Се Нинчэнь не мог найти никаких подвохов.

Ся Хэчжи с ноткой каприза в голосе протянул:

— Братец Чэнь...

Се Нинчэнь впервые в жизни столкнулся с таким капризным парнем, как Ся Хэчжи. Если бы это было в начале их знакомства, он бы без колебаний отказал, но за время, проведённое вместе, они каким-то невероятным образом стали друзьями, и Се Нинчэнь уже не мог быть таким жёстким с ним.

Но... спать вместе? Се Нинчэнь подумал о габаритах Ся Хэчжи и решительно заявил:

— Нет, иди спать наверх.

<http://bllate.org/book/16861/1553092>